

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Мировое соглашение в гражданском процессе

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы о субъектах права на заключение мирового соглашения и анализируются основные требования, предъявляемые к содержанию мирового соглашения, его оформлению и утверждению.

Выявив наличие объективных причин недостаточно широкого использования мирового соглашения в гражданском процессе [1], следует признать, что применение института мирового соглашения в практике судов общей юрисдикции в значительной степени зависит и от уровня знаний судей, которые должны принимать меры к примирению сторон и обеспечивать соответствие мирового соглашения требованиям гражданского процессуального законодательства.

Ответы на вопросы, возникающие при заключении мирового соглашения в гражданском судопроизводстве, попытаюсь дать, опираясь на нормы действующего гражданского процессуального законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Пленум Верховного Суда) и судебную практику.

Кто вправе заключать мировое соглашение

В соответствии со ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) стороны могут окончить дело мировым соглашением. В соответствии с ч. 1 ст. 60 ГПК сторонами в делах искового производства являются истец и ответчик. Таким образом, право заключать мировое соглашение указанных участников гражданского судопроизводства не вызывает сомнений. Но так ли все

ясно в тех случаях, когда в деле участвуют несколько истцов или ответчиков? На первый взгляд ответ на этот вопрос не сложен. Статья 62 ГПК, квалифицируя этот случай как процессуальное соучастие, предусматривает, что каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. Применительно к мировому соглашению это означает, в частности, что любой из соистцов при соблюдении требуемых условий может заключить с ответчиком (или любым из соответчиков) мировое соглашение.

Однако, проанализировав основания процессуального соучастия, которые называет ч. 1 ст. 62 ГПК: 1) предметом спора являются общие для сторон права или обязанности; 2) права и обязанности сторон имеют одно фактическое и правовое основание; 3) предметом спора являются однородные права и обязанности, имеющие одинаковые фактические и правовые основания, мы приходим к выводу, что в случаях, предусмотренных п. 1 (при так называемом обязательном соучастии, когда разрешение спора невозможно без участия в деле всех заинтересованных лиц, носителей субъективных прав или обязанностей), в заключении мирового соглашения должны участвовать все соучастники, так как мировое соглашение объективно изменяет правовой статус всех носителей

Т. БЕЛОВА,
профессор
кафедры гражданского
процесса
и трудового права
юридического
факультета
Белгосуниверситета,
кандидат
юридических наук,
доцент

общих прав или обязанностей. При нарушении этого условия мировое соглашение не может быть утверждено. Если права и обязанности сторон носят самостоятельный характер, хотя и имеют одно фактическое и правовое основание (причинение вреда имуществу нескольких лиц в результате одного действия), либо основанием соучастия является однородность прав или обязанностей, имеющих одинаковые фактические и правовые основания (факультативное соучастие), при заключении мирового соглашения соучастники самостоятельны.

Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, в соответствии с ч. 1 ст. 65 ГПК имеют все права и обязанности истца, они, без сомнений, вправе заключать мировое соглашение. Но третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело путем предъявления иска к одной или обеим сторонам, что вызывает вопрос, может ли третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, заключить мировое соглашение при предъявлении иска к обеим сторонам только с одной из них.

Полагаю, что, поскольку по иску третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, истец и ответчик по первоначальному иску являются соответчиками, высказанные выше положения относительно возможности заключения мирового соглашения при соучастии в деле применимы и в этом случае.

Для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, право на заключение мирового соглашения прямо исключено законом. Наделив таких лиц процессуальными правами той стороны, к которой третье лицо присоединилось, ГПК одновременно указывает на исключения из соответствующего объема прав, в числе которых и право на заключение мирового соглашения (ст. 68 ГПК). Отмечу, что в российской литературе давно предлагается предоставить третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, право участвовать в мировом соглашении сторон [2], однако это предложение до сих пор не нашло поддержки у законодателя. Белорусский законодатель занимает в отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, достаточно противоречивую позицию. С одной стороны, ч. 2 ст. 54 ГПК относит их к участникам судопроизводства, имеющим непосредственный интерес в исходе дела, то есть обладающим самостоятельным материально-правовым (иначе его называют личным) и процессуальным интересом.

С другой – в ст. 68 ГПК при определении процессуального статуса третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, законодатель указывает, что они пользуются процессуальными правами стороны, «в интересах которой они выступают». На мой взгляд, самостоятельный характер интереса к делу третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, дает основания для постановки вопроса о предоставлении им права на участие в мировом соглашении сторон.

Реализовать право на заключение мирового соглашения стороны и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут не только в том случае, когда участвуют в деле лично, но и через представителя. Если гражданин, участвуя в процессе лично, имеет по этому делу представителя, возникает вопрос о том, в какой мере самостоятелен в этом случае представитель, наделенный правом заключать мировое соглашение. Полагаю, что при одновременном участии в судебном заседании стороны и ее представителя, уполномоченного на заключение мирового соглашения, инициатива в заключении мирового соглашения должна исходить от стороны и условия мирового соглашения должны определяться стороной.

Правом на заключение мирового соглашения без специального оформления указанного полномочия обладают законные представители, защищающие в суде права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, граждан, ограниченных в дееспособности и признанных недееспособными (ч. 1 ст. 74 ГПК).

Представители по доверенности должны быть специально уполномочены доверителем (ст. 79 ГПК), граждане могут уполномочить своих представителей на заключение мирового соглашения также в устном заявлении, сделанном в суде и включенном в протокол судебного заседания (ч. 4 ст. 76 ГПК, п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Представители, назначенные судом (ст. 77 ГПК), действуя в интересах представляемых, обладают правами и исполняют обязанности юридически заинтересованных в исходе дела лиц (ст. 56 ГПК) и не вправе заключать мировое соглашение.

В каких случаях заключение мирового соглашения не допускается

По общему правилу, регулируя гражданско-правовые отношения сторон, законодательные акты не содержат запрета на заключение мирового

соглашения ни по одному из их видов: гражданских, семейных, трудовых и т. д. Однако очевидно, что разрешить рассматриваемый судом в исковом производстве спор путем взаимных уступок, заключив мировое соглашение, стороны вправе только в том случае, если нормы, регулирующие данный вид правоотношений, носят диспозитивный характер. В нормах гражданского законодательства это правило выражается формулами: «если соглашением сторон не предусмотрено иное» либо «если в договоре не предусмотрено иное». Когда для определения прав и обязанностей сторон законодатель считает необходимым применить исключительно императивный метод правового регулирования (так, в соответствии с ч. 1 ст. 199 Гражданского кодекса Республики Беларусь «сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон») либо защита права может быть осуществлена только судом (ч. 2 ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) предусматривает, что «лишение родительских прав производится только в судебном порядке»), заключение мирового соглашения недопустимо.

Отмечу, что в практике встречаются случаи, когда суды утверждают мировые соглашения сторон, заключенные по вопросам, которые законодательством отнесены к исключительной компетенции государственных органов.

Например, по делу по иску о признании недействительной регистрации права пожизненного наследуемого владения земельным участком в садовом товариществе суд утвердил мировое соглашение, по которому ответчик передает, а истец принимает в пожизненное наследуемое владение часть земельного участка согласно представленному плану и отменяется государственная регистрация земельного участка [3].

Проанализировав действующее законодательство и судебную практику, Пленум Верховного Суда дал разъяснения, касающиеся невозможности заключения мирового соглашения по отдельным категориям дел. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» указано: «Основания признания завещания недействительным установлены императивными нормами материального права. Поэтому утверждение мирового соглашения по таким требованиям недопустимо, поскольку оно будет противоречить закону» (п. 7). Правило недопустимости утверждения мирового соглашения применимо во всех случаях рассмотрения судом требования о признании сделки недействительной. Пленум Верховного Суда в постановлении

от 20 декабря 1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей» разъяснил, что «условия и порядок установления отцовства определены законом, поэтому не должны утверждаться мировые соглашения по таким делам» (п. 15).

На недопустимость заключения мирового соглашения в силу характера правоотношений Пленум Верховного Суда указал также в постановлении от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» (п. 21).

В какой форме может быть заключено мировое соглашение

Заключение мирового соглашения является процессуальным действием сторон и после его утверждения судом влечет материально-правовые и процессуальные последствия. Это означает, что мировое соглашение должно быть заключено в предусмотренной законом для процессуальных фактов форме процессуального документа (ст. 108 ГПК), то есть в любом случае должно иметь письменную форму и быть подписано участниками мирового соглашения.

Согласовав условия мирового соглашения, стороны могут представить его в суд в виде уже оформленного документа, который с отметкой об этом в протоколе судебного заседания приобщается к материалам дела. При этом, на мой взгляд, мировое соглашение должно быть заключено путем составления одного документа, содержащего условия, на которых стороны предлагают урегулировать возникший между ними спор.

В судебном заседании о заключении мирового соглашения и его условиях стороны могут заявить устно. Такое заявление заносится в протокол судебного заседания и подписывается сторонами. Следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 285 ГПК, если в деле участвуют представители сторон, они также должны подписать условия мирового соглашения. Полагаю, что в том случае, когда только одна из сторон ведет свое дело в суде через представителя, условия мирового соглашения должны быть подписаны таким представителем, если он участвует в судебном заседании.

Мировое соглашение, оформленное в виде процессуального документа, а также занесенное в протокол судебного заседания в отсутствие сторон (стороны) в судебном заседании

по заявлению должным образом уполномоченных на его заключение представителей, может быть подписано только представителями (представителем стороны).

При каких условиях мировое соглашение может быть утверждено судом

Поскольку мировое соглашение по своей правовой природе квалифицируется одновременно как сделка (соглашение) и процессуальное действие, обоснованным является вывод, что оно должно отвечать требованиям, предъявляемым к сделкам, и нормам гражданского процессуального права.

При заключении сторонами мирового соглашения суд должен обратить особое внимание на вопрос о дееспособности сторон. При проверке дееспособности сторон возможны следующие ситуации: 1) стороны мирового соглашения обладают гражданской дееспособностью в полном объеме, и нет никаких оснований сомневаться в способности каждого из них понимать значение своих действий или руководить ими во время заключения мирового соглашения; 2) если стороной является несовершеннолетний от четырнадцати до восемнадцати лет, привлеченный к участию в деле (ч. 2 ст. 59 ГПК), либо ограниченно дееспособный гражданин, на заключение ими мирового соглашения должно быть получено согласие законных представителей; 3) в интересах несовершеннолетних до четырнадцати лет и граждан, признанных недееспособными, мировые соглашения заключают их законные представители.

При личном обращении несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет, в суд с заявлением о защите своих прав и законных интересов без согласия родителей, усыновителей, попечителей (ч. 3 ст. 59 ГПК), суд должен привлечь к участию в деле их законных представителей, если стороны предполагают заключить мировое соглашение. На мой взгляд, правовая позиция представителей в этом случае не имеет определяющего значения, но в любом случае должна быть выяснена.

В соответствии со ст. 6 КоБС защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, обеспечивается органами опеки и попечительства. Действия родителей, опекунов, попечителей в указанных законом случаях поставлены под контроль органов опеки и попечительства (ст.ст. 89, 161 КоБС). Если предметом рассмотрения по делу (например, по спору о разделе наследственного имущества) являются права и законные интересы подопечного, и этот спор любая из сторон предлагает урегулировать путем заключения

мирового соглашения, суд обязан привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства (если он еще не участвует в деле по другим основаниям) и выяснить его мнение о соответствии условий мирового соглашения интересам несовершеннолетнего или иного находящегося под опекой наследника. Мнение органа опеки и попечительства должно быть оценено судом, но не является для суда обязательным.

Следует отметить, что в силу ст. 56 ГПК высказать свое мнение в связи с заключением сторонами мирового соглашения вправе все юридически заинтересованные в исходе дела лица, участвующие в судебном заседании.

В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это действие противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы. Следовательно, при условии, что мировое соглашение не противоречит закону и не нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы, суд должен утвердить его.

Соответствие мирового соглашения данным требованиям проверяется судом путем анализа содержания мирового соглашения.

Первое, на что суд должен обратить внимание, – ликвидирует ли мировое соглашение возникший между сторонами спор. Это требование в ГПК прямо не сформулировано, но, на мой взгляд, является определяющим, поскольку мировое соглашение имеет целью урегулирование заявленного в суде спора, и, утвержденное судом с прекращением производства по делу, влечет невозможность вторичного обращения в суд с теми же требованиями и по тем же основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 164 ГПК). Как показывает изучение судебной практики, суды не всегда проверяют соответствие мирового соглашения этому требованию.

Так, по одному из дел суд утвердил мировое соглашение сторон по спору о разделе жилого дома в натуре в соответствии с измененными по соглашению сторон размерами долей, в котором не была решена судьба расположенных на придомовой территории строений, то есть возникший между сторонами спор не получил окончательного разрешения.

В другом случае суд утвердил мировое соглашение сторон о разделе имущества, нажитого в браке, и прекратил производство по делу, хотя в мировом соглашении стороны согласовали раздел не всего имущества, которое было указано в исковом заявлении [4].

Поскольку ч. 3 ст. 61 ГПК предусматривает, что «стороны могут окончить дело мировым соглашением», а ст. 164 ГПК говорит о прекращении производства по делу, возникает вопрос,

могут ли стороны заключить мировое соглашение по части заявленных требований.

Прямого указания на возможность заключения мирового соглашения по части заявленных требований в ГПК нет. В то же время ГПК допускает объединение истцом нескольких взаимосвязанных требований для их совместного рассмотрения в одном производстве, равно как заявление истцом нескольких требований, направленных к нескольким ответчикам, либо объединение в одном исковом заявлении требований нескольких лиц (ст. 250 ГПК). Полагаю, что в этих случаях нет никаких препятствий к заключению истцом мирового соглашения с ответчиком по одному из заявленных к нему требований (например, по иску о разделе имущества, заявленному вместе с требованием о расторжении брака); истцом – с одним из ответчиков (при объединении истцом в одном производстве требований к двум должникам) либо одним из истцов с ответчиком по заявленному к нему, в числе других, требованию (при заявлении несколькими истцами к одному ответчику требований о возмещении ущерба, причиненного принадлежащему каждому из них имуществу). Иначе говоря, при объективном соединении исков мировое соглашение может быть заключено по одному (нескольким) из рассматриваемых судом требований.

В практике имеют место случаи, когда в определении об утверждении мирового соглашения суд излагает его условия с таким отступлением от предложенной сторонами редакции, что, по сути, выходит за пределы заявленного спора и действует вопреки воле сторон.

Так, по делу по иску о признании права на долю в праве собственности на квартиру, приобретенную в период брака, в котором стороны в мировом соглашении определили свои доли в праве собственности на квартиру, суд в определении об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу изложил условия раздела жилого помещения, не определив при этом доли бывших супругов [5].

Следует признать, что на практике возможны ситуации, когда сами стороны заключают мировое соглашение, выходя за пределы предмета спора или размера заявленных требований, что позволяет им более полно учесть и удовлетворить интересы каждой из них. Исходя из нормы ст. 273 ГПК, в соответствии с которой суд рассматривает дело лишь в пределах заявленного искового требования, утверждение такого мирового соглашения как противоречащего закону недопустимо. Однако выход из данной ситуации, на мой взгляд, есть. Он заключается в том, чтобы

истец с соблюдением предусмотренных законом условий изменил предмет иска или заявил ходатайство об увеличении размера заявленного требования. После удовлетворения судом такого ходатайства суд вправе принять к рассмотрению предлагаемое сторонами мировое соглашение.

Суд отказывает в утверждении мирового соглашения, если установит, что оно нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы (ч. 4 ст. 61 ГПК). Как отмечается в литературе, данное основание непосредственно связано с таким основанием к отказу в утверждении мирового соглашения, как противоречие мирового соглашения закону, но по своему содержанию шире. По мнению С.Л. Дегтярева, «под нарушением прав следует понимать не только прямое их нарушение, но и саму возможность появления спорности в осуществлении этих прав, в отношении которых указано в заключенном мировом соглашении» [6]. Использованное в законе выражение «чьи-либо права и охраняемые законом интересы» предполагает, на мой взгляд, проверку указанного условия в отношении непосредственно юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые не являются участниками мирового соглашения (соистцы, ответчики, третьи лица, как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора), а также любых иных лиц, права и законные интересы которых нарушаются мировым соглашением сторон (*в практике имел место случай, когда при расторжении брака, продлившегося немногим более года, и разделе имущества стороны включили в мировое соглашение о разделе имущества условие о выплате имеющихся у них долгов своими родителями*).

Разъяснения, касающиеся оснований к отказу в утверждении мирового соглашения сторон по отдельным категориям дел, содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда. Так, в п. 29 постановления Пленума от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения» указано, что, утверждая мировое соглашение сторон по спору о жилом помещении, суд обязан, в частности, установить, не влечет ли утверждение мирового соглашения лишения жилья детей и недееспособных, имеется ли возможность регистрации сделки, раздела жилого помещения в соответствии с условиями мирового соглашения.

Помимо вышеуказанных требований, условия мирового соглашения сторон должны отвечать требованиям, которые обеспечивают его исполнимость. К ним относятся определенность и безусловность.

Данным требованиям должно отвечать именно мировое соглашение сторон. Если, по мнению суда, условия мирового соглашения изложены недостаточно ясно и определенно, допускают различное толкование, суд вправе предложить сторонам уточнить их. В определении суда об утверждении мирового соглашения условия мирового соглашения должны быть воспроизведены дословно и никакие «улучшения», устранение стилистических погрешностей не допускаются. При необходимости суд должен предложить сторонам внести изменения в предложенный текст мирового соглашения, а при невыполнении этого требования отказать в его утверждении. Это требование имеет особое значение, поскольку права разъяснять заключенное сторонами мировое соглашение у суда нет. Мировое соглашение – это сделка, в которой излагается воля сторон, и несоответствие действительной воли волеизъявлению не может быть устранено в данном случае разъяснением суда.

Требование безусловности мирового соглашения состоит в том, что его выполнение не может быть поставлено в зависимость от наступления какого-либо условия, при этом несоответствие мирового соглашения требованию безусловности может быть не очевидно и выявляется только при исследовании его содержания.

Так, по делу по иску о разделе наследственного имущества стороны заключили мировое соглашение, по которому ответчица обязалась в достаточно короткий срок выплатить истцам значительные суммы денежной компенсации, а за ней признавалось право собственности на всю спорную квартиру. При этом суд не выяснил, имеются ли у нее средства для исполнения принятого на себя обязательства. Впоследствии было установлено, что ответчица предполагала получить необходимую сумму, продав другую принадлежащую ей квартиру, что оказалось невозможным, то есть исполнение мирового соглашения зависело от наступления данного условия [7].

Выявление в содержании мирового соглашения после его утверждения судом недостатков, которые делают его неисполнимым, ведет к отмене определения суда об утверждении мирового соглашения и прекращения производства по делу.

В процессуальной доктрине выделяют так называемые внесудебные мировые соглашения, которые представляют собой сделки, заключенные до возбуждения дела в суде либо хоть и после возбуждения, но не представленные суду для утверждения. Такие сделки являются юридическими фактами материально-правового

характера и при ссылке на них в последующем (после обращения в суд либо в кассационном или надзорном суде) подлежат доказыванию на общих основаниях.

Как распределяются судебные расходы при заключении мирового соглашения

К числу вопросов, которые должны быть разрешены при утверждении судом мирового соглашения, относится вопрос о частичном возврате истцу уплаченной государственной пошлины и вопрос о распределении между сторонами понесенных ими судебных расходов. Законом Республики Беларусь от 26 октября 2012 г. № 431-З «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь» ст. 259 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) дополнена подпунктом 2.1.7, в соответствии с которым истцу должны быть возвращены (или зачтены) пятьдесят процентов уплаченной при обращении в суд государственной пошлины при достижении примирения в суде по всем требованиям. При прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения сторон по части заявленных требований возврат или зачет государственной пошлины производится пропорционально размеру требований, по которым достигнуто примирение. Возврат или зачет государственной пошлины в этом случае осуществляется на основании определения суда (п. 3 ст. 259 НК).

Пункт 2.1.7 ст. 259 НК не предусматривает возврат государственной пошлины при заключении мирового соглашения в исполнительном производстве (п. 2.1 ст. 492 ГПК).

Распределение судебных расходов при заключении сторонами мирового соглашения регулирует ч. 2 ст. 137 ГПК, в соответствии с которой «в случае заключения мирового соглашения судебные расходы по делу взаимно погашаются, если стороны не договорились об ином».

Анализ ч. 2 ст. 137 ГПК позволяет сделать вывод, что в мировом соглашении стороны могут договориться о распределении между собой понесенных к моменту заключения мирового соглашения судебных расходов в любой пропорции независимо от его результатов.

Однако при этом данная норма ставит вопрос о том, должен ли быть включен в содержание мирового соглашения вопрос о взаимном погашении судебных расходов (то есть входит ли в предмет мирового соглашения условие о том, что понесенные каждой из сторон судебные расходы ложатся на нее и не подлежат полному или частичному возмещению (взаимно погашаются), или это правило применяется в случае,

когда в мировом соглашении о порядке распределения судебных расходов ничего не сказано. В литературе было высказано мнение, что судебные расходы взаимно погашаются, «если стороны не оговорили в мировом соглашении распределение судебных расходов» [8]. Однако Пленум Верховного Суда в постановлении от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» занял по этому вопросу иную позицию, указав, что «мировое соглашение сторон может считаться достигнутым при условии урегулирования вопроса о распределении судебных расходов посредством их взаимного погашения либо на иных условиях. О необходимости достичь соглашения о распределении судебных расходов суд должен разъяснить сторонам мирового соглашения» (п. 22). Данное разъяснение представляется

соответствующим цели и содержанию института мирового соглашения, предполагающего урегулирование по соглашению сторон всех тех вопросов, которые в ином случае составляют предмет резолютивной части решения.

Верховный Суд Республики Беларусь в обзоре практики взыскания судебных расходов по гражданским делам разъяснил, что в мировом соглашении стороны не могут перераспределить между собой те суммы судебных расходов, которые подлежат взысканию с одной или обеих сторон в доход государства. В то же время изучение судебной практики выявило, что некоторые суды, прекращая производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения сторон, оставляют без разрешения вопрос о возмещении судебных расходов государству. По мнению Верховного Суда, в таких случаях не исключается довызыскание госпошлины в бюджет по искам уполномоченных органов (лиц) [9].

Резюме

На основе анализа гражданского процессуального законодательства и изучения судебной практики в статье характеризуются условия, обеспечивающие законность утверждаемых судами мировых соглашений.

Summary

The conditions, assuring lawfulness of amicable agreements confirmed by court, are characterized on the basis of analysis of the civil procedure legislation and judicial practice.

Список литературы

1. Белова, Т.А. Мировое соглашение в процессуальной доктрине, законодательстве и практике судов общей юрисдикции / Т.А. Белова // Судовы веснік. – 2014. – № 1 – С. 73.
2. Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): автореферат дис. канд. юрид. наук / Д.Л. Давыденко. – Москва, 2004. – С. 26.
3. Судовы веснік. – 2012. – № 1 – С. 34.
4. Судовы веснік. – 2010. – № 2. – С. 67.
5. Судовы веснік. – 2012. – № 2: – С. 64.
6. Дегтярев, С.Л. Мировое соглашение в современной судебной практике / С.Л. Дегтярев // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. – СПб., 2004. – С. 399.
7. Судовы веснік. – 2010. – № 2. – С. 66.
8. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. – Минск, 2005. – С. 204.
9. Судовы веснік. – 2011. – № 3. – С. 26.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.08.2014